

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

- Кения усиливает зависимость от агропродовольственного импорта
- Трансформация аграрной модели Ирака в условиях новых рисков продовольственной безопасности

Июль 2024

nccibc.ru

Уважаемые коллеги!

Продовольственная безопасность – краеугольный камень устойчивости государства в современном мире, его сбалансированного развития и качества жизни населения. Немногие страны могут констатировать наличие преимуществ полной обеспеченности продовольствием: выгодное географическое положение и комфортный климат, плодородие пахотных земель и запасы пресной воды, суверенный семенной фонд, собственный банк вакцин и производство удобрений, совре-

менные агротехнологии и парк сельскохозяйственных машин. В результате всё большее число государств мира продолжают наращивать импорт продовольствия.

Например, в Кении основная причина увеличения зависимости от продовольственного импорта обусловлена двумя факторами – климатическими катаклизмами и продолжающейся резкой урбанизацией населения (с 17% в 1990 г. до 29% в 2022 г.) одновременно с его интенсивным ростом – общая

численность населения страны выросла в 1990-2022 гг. с 23 млн до 54 млн человек. Кроме того, доля числа недоедающих в стране увеличилась с 18% населения в 2012-2014 гг. (исторический минимум), до 28% в 2022-2023 гг.

В то же время Ирак вынужденно наращивает импорт продовольствия ввиду растущего дефицита водных и земельных ресурсов под воздействием климатических и экологических вызовов, и как следствие, – неуклонным сокращением доли аграрного сектора в национальной экономике: с 20,6% в 1995 г. до 2,9% в 2022 г. В период с 2005 по 2012 гг. доля пахотных земель сократилась с 12% до 7% общего земельного оборота, а доля земель с/х назначения в тот же период упала с 21% до 17%. По экспертным прогнозам, повышение температуры приведет к сокращению ежегодной нормы осадков в Ираке на 17% к 2050 году, а в результате высыхания водных бассейнов Тигра и Евфрата под воздействием засухи, водные запасы Ирака могут убавиться по разным оценкам на 30-70% по сравнению с началом 2000-х гг.

Два государства, представленные в настоящем обзоре, занимают сходные позиции по состоянию агропромышленного комплекса,

хотя они отличаются и по численности населения (в Кении больше на 20%) и по величине ВВП (в Ираке выше в 2,3 раза). Кроме того, нельзя забывать об особенностях географического положения: по центру Кении проходит экватор, а Ирак расположен большей частью в Месопотамской низменности (в долине рек Тигр и Евфрат), – соответственно, в обеих странах крайне жаркое лето. Но если фермеры Кении сокращают площади под пшеницу в пользу кукурузы из-за высоких затрат на средства защиты растений от сорняков и ржавчины, то сельское хозяйство Ирака страдает от засушливости и нехватки пресной воды, а также засоления почв, из-за недостатков дренажа ирригационных земель.

В наших обзорах мы продолжаем отслеживать и выявлять тенденции, знакомить российское деловое сообщество с объективной ситуацией в сфере сельского хозяйства стран Глобального Юга.

Кирилл Бабаев

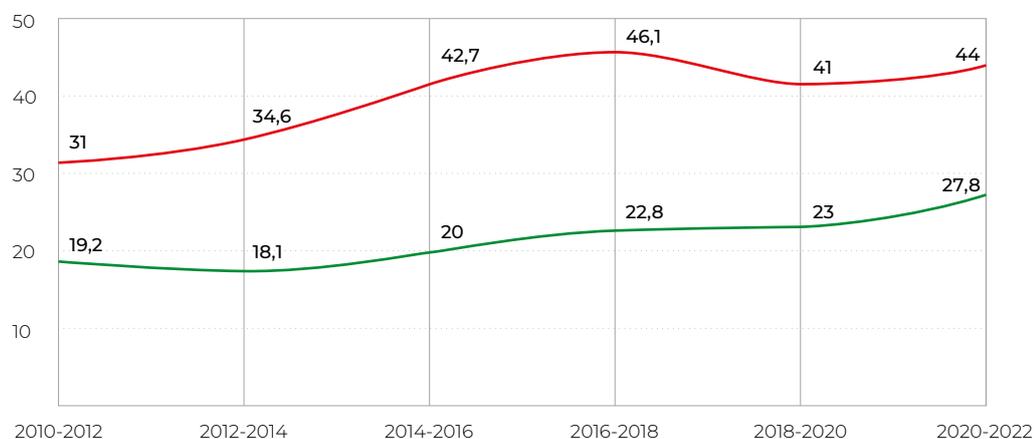
Президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, доктор филологических наук

КЕНИЯ УСИЛИВАЕТ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТА

Оценка перспектив национальной агропродовольственной системы Кении показывает, что за последние годы отмечаются две примечательные, взаимосвязанные тенденции. С одной стороны, в стране происходит ухудшение ситуации в сфере продовольственной безопасности: доля числа недоедающих в стране увеличилась с 18% населения в 2012-2014 гг. (когда она находилась на исторически минимальном уровне), до 28% в 2022-2023 гг. С другой стороны, в аналогичный период Кения резко увеличила закупки продовольствия на внешних рынках, прежде всего зерновых, увеличив таким образом зависимость от продовольственного импорта.

ГРАФИК 1.

РОСТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТА И УХУДШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КЕНИИ В 2010-2022 ГГ.

— Доля недоедающего населения (в % от общего числа населения)

— Индекс зависимости от импорта зерновых – Cereal Import Dependency Ratio (в %)

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО)

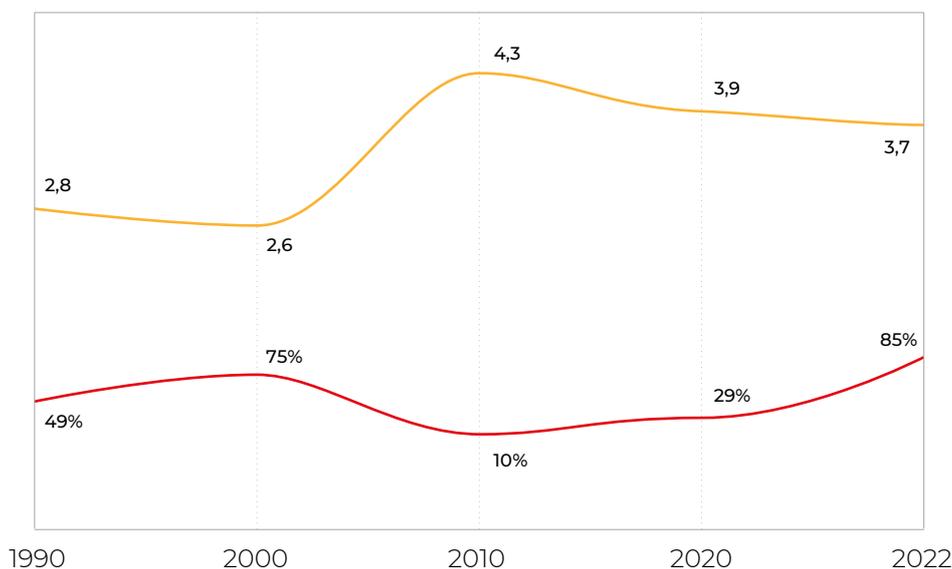
С учетом девальвации за последние два года, под воздействием пандемии, курса кенийского шиллинга на 14% по отношению к доллару США, реальная стоимость продовольственного импорта для кенийских властей увеличилась еще больше. Например, только по итогам 2022 года продовольственный импорт подорожал на 18% по сравнению с предыдущим годом, увеличившись с 155 до 184 млрд

кенийских шиллингов, при том что за исходный период кенийская валюта девальвировала только на 7,6%.

Основная причина наращивания импорта продовольствия обусловлена двумя факторами – климатическими катаклизмами и резкой урбанизацией кенийского населения одновременно с его интенсивным ростом. Под воздействием негативных климатических изменений, прежде всего рекордной за последние 40 лет продолжительной засухи, темпы роста локального производства продовольствия не успевают за растущими внутренними потребностями. В частности, в последние два десятилетия, особенно в отдельные пиковые периоды интенсивной засухи в 2000 и в 2022 гг. происходило резкое сокращение пахотных площадей под зерновые, что негативно влияло на темпы роста аграрного роста производства, а также на животноводство, которое зависит от кормового фуража, производимого в климатически неустойчивых пустынных и полупустынных регионах Кении (Arid and Semi-Arid Lands, ASAL), занимающих 80% кенийской территории и 80% животноводческого потенциала.

ГРАФИК 2.

ВЛИЯНИЕ ЗАСУХИ НА ТЕМПЫ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КЕНИИ В 1990-2022 ГГ.

— Индикатор сельскохозяйственного стресса ASI* (доля пахотных земель, пострадавших от засухи, в %), *максимальное значение по стране

— Объемы производства злаковых зерновых культур (в млн тонн)

Источники: Всемирный банк, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО)

При этом, с учетом климатических особенностей, специфики системы орошения (почти полностью зависит от дождевого полива) и сложившейся в том числе в колониальный период культуры питания, основу местного потребления составляют кукуруза и рис. Потребности в пшенице в стране в 2023 году составили 2,3 млн тонн, однако ее потребление местным населением составляет всего лишь порядка 900 тыс. тонн ежегодно, а оставшаяся часть расходуется на удовлетворение потребностей иностранных туристов и ресторанов. После снятия ковидных ограничений, спрос на импорт пшеницы в стране начал снова расти. При том что в самой Кении производится около 350 тыс. тонн, и под ее производство выделено около 4% всей орошаемой земли.

Одновременно, демографический фактор серьезнейшим образом влияет на устойчивость агропродовольственной системы Кении. Происходит неуклонный и неконтролируемый властями рост урбанизации, в том числе под воздействием климатических бедствий, которые усиливают отток фермерских семей в города. Доля городского населения Кении увеличилась с 17% в 1990 году до 29% в 2022 г., и по прогнозам демографов превысит 50% населения к 2050 году. В аналогичный период (1990-2022) общая численность населения страны выросла с 23 млн до 54 млн человек.

ТАБЛИЦА 1.

МНОГОФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ КЛИМАТИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРОВ В КЕНИИ (1990-2022 ГГ.).

ПЕРИОД	1990	2000	2010	2020	2022
Численность населения (в млн человек)	23	31	41	52	54
Урбанизация (доля городского населения, в %)	17	20	24	28	29
Средняя сезонная температура, °С	24,6	25,06	25,41	25,42	25,22

Источники: Всемирный банк, Рамочная конвенция ООН об изменении климата

В общей структуре кенийского импорта в 2022-2023 гг., включая сырье, продовольственные злаки занимают четвертую позицию (5,7% всего импорта в стоимостном выражении) после углеводородов (27%), машиностроения и компьютерного оборудования (7%) и металлургии (6%). При более детальном анализе получается, что в тройку ведущих импортных товаров страны наряду с нефтью (24%) входят паль-

мовое масло (5%) и пшеница (3,1%). Совокупная стоимость кенийского продовольственного импорта в 2022-2023 гг. составила 2,47 млрд долларов, при том, что 80% этого импорта в стоимостном выражении приходится на 10 видов продовольственной номенклатуры.

ТАБЛИЦА 2.
СТРУКТУРА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТА КЕНИИ В 2022 Г.

КАТЕГОРИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ	СТОИМОСТЬ, \$МЛН
Пальмовое масло	581
Пшеница	407
Кукуруза	270
Рис	245
Сахар	158
Семена хлопчатника	68
Бобовые	60
Молоко (сырое)	58
Жмых из соевых бобов	53
Молоко (порошковое)	54
Остальные категории	510
ИТОГО	2470

Источник: FAO Stat

С точки зрения агропродовольственной торговой политики, Кения закупает основную часть продовольственного импорта на азиатском рынке, а также в соседних африканских странах. Ведущие партнеры – Малайзия, Индонезия и Танзания.

Россия по итогам 2023 года находилась на 8-м месте с долей 3,4%, но при этом только по итогам 2022 года российский агропродовольственный экспорт в Кению вырос на 80% в стоимостном выражении. При этом, ведущие поставщики пальмового масла в Кению – Малайзия и Индонезия (90% поставок в совокупности). Рынок поставщиков пшеницы в Кению более диверсифицирован и равномерно поделен между Россией, Францией, США, Канадой и Австралией, на каждую из которых приходится в среднем 8-12% рынка, а оставшаяся доля распреде-

лена между Аргентиной, Бразилией, Германией, Румынией и Венгрией, а также Казахстаном и Индией.

В основе российских продовольственных поставок в Кению – пшеница. На сегодня Кения занимает 11-е место среди ведущих стран-покупателей российской пшеницы. Доля российских поставок пшеницы в Кению устойчиво росла до пандемии, увеличившись с 10% рынка в 2010 г. до 26% рынка в 2018 г. (выручка составила \$12,7 млрд), однако затем неизменно сокращалась и сегодня составляет 8%. Избранный в сентябре 2023 года президент Кении Уильям Руту, в отличие от предшественника, стремится проводить более диверсифицированную торгово-экономическую политику, расширяя взаимодействие с различными экономическими центрами силы, в том числе со странами БРИКС.

С учетом складывающихся тенденций, и прежде всего под воздействием демографического фактора, при базовом сценарии развития агропродовольственной системы Кении ее зависимость от внешних продовольственных закупок в среднесрочной перспективе будет только возрастать. Сокращение пахотных земель ощутимо сказывается на производительности: сегодня 87% фермерских хозяйств в Кении обладают земельной площадью менее 2 гектаров, при этом сельское хозяйство по-прежнему остается их основным видом деятельности и источником доходов. Нет однозначного понимания того, какого рода долгосрочное воздействие этот сценарий может оказать на ситуацию в сфере национальной продовольственной безопасности.

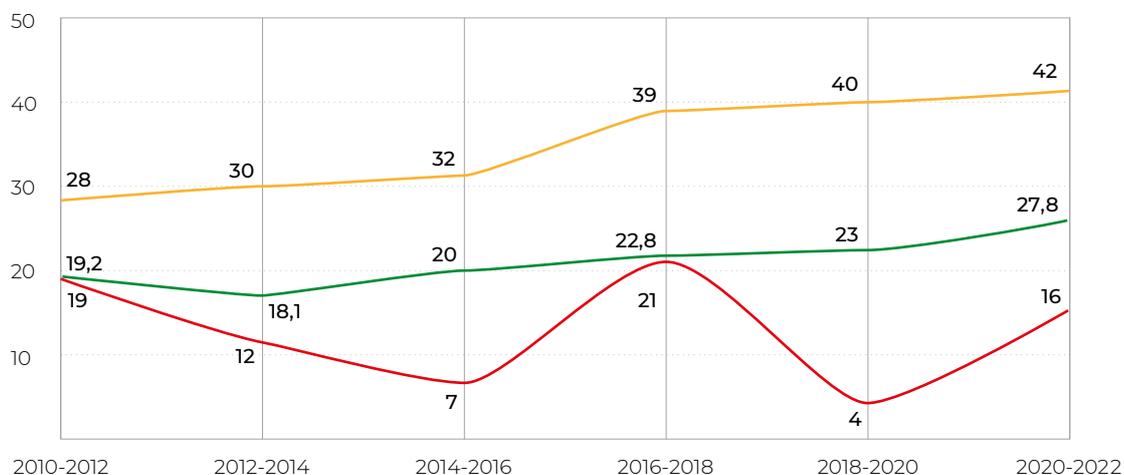

Ученые-агрономы из Кенийской организации по исследованию сельского хозяйства и животноводства (KALRO) работают над созданием засухоустойчивых культур, чтобы максимально увеличить урожайность для мелких фермеров в сельских районах Кении.

С одной стороны, рост продовольственного импорта отчасти привел к его прямому удорожанию на кенийском рынке, негативно воздействуя на экономическую доступность продовольствия для наиболее уязвимой части населения и соответственно, подстегивая рост бедности и недоедания. Действительно, скачки продовольственной инфляции в кенийской экономике можно было наблюдать, особенно в период пандемии и раннего пост-пандемийного восстановления, когда нарушение глобальных торговых агропродовольственных цепочек и закрытие границ привело к резкому росту продовольственных цен на глобальных рынках. Пик продовольственной инфляции в Кении пришелся на 2021-2022 год, когда она достигла почти 16%, однако впоследствии можно наблюдать ее последовательное снижение до 5,7%.

ГРАФИК 3.

МНОГОФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТА, РОСТА ГОЛОДА И УДОРОЖАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОРЗИНЫ В КЕНИИ В 2010-2022 ГГ.

- Доля недоедающего населения (в % от общего числа населения)
- Доля продовольственного импорта (в % от объема товарного импорта без учета сырья и сферы услуг, в стоимостном выражении)
- Продовольственная инфляция в Кении, %

Источники: FAO Stat, Национальное бюро статистики Кении

Но с другой стороны, на внутреннем рынке в условиях климатических катаклизмов и сокращения посевов на фоне повышенного внутреннего спроса, стоимость местного аграрного производства будет также расти. В частности, цены на основные виды продовольствия

местного производства в текущем году выросли – на кукурузу они превышают средние значения за пятилетний период на 22-63%, на бобовые – на 12-44%. На более раннем этапе, пики продовольственной инфляции приходились на периоды острой засухи 2010 и 2017 гг. Дополнительно, рост цен провоцируют такие факторы как высокая инфляция и дальнейшая девальвация национальной валюты, а также недостаточность продовольственных резервов на национальном уровне.

Внутренний рост продовольственных цен подстегивают также и навязываемые со стороны Международного валютного фонда требования к кенийскому правительству по увеличению налогов и пошлин, в том числе на природный газ для приготовления пищи, а также на топливо и продовольствие. Такая позиция МВФ, нацеленная на повышение налоговых сборов, обусловлена высоким показателем государственного долга Кении на уровне 68% от ВВП (что выше рекомендованного международными финансовыми организациями предельного уровня 55%). Данный тренд усиливает социальную напряженность и недовольство среди широких слоев населения, особенно молодежи.

В частности, в июне с.г. по Кении прокатилась волна социальных протестов против одобренного парламентом нового законопроекта, предусматривающего в том числе увеличение налоговых ставок на базовую продовольственную номенклатуру, включая дополнительную 16% налоговую наценку на хлеб, а также растительное масло.

Протестующие держат кенийский флаг возле парламента Кении после штурма здания во время общенационального протеста против налогового законопроекта.

В результате социальных протестов и жестких вооруженных столкновений президент страны отозвал законопроект. Однако это решение не отменяет существующих проблем с госдолгом, инфляцией и устойчивым финансированием экономики при поддержке МВФ, включая первоочередную задачу сбора в 2024-2025 гг. налогов в размере \$2,7 млрд. Последствия удорожания местного производства негативно отражаются на качестве питания кенийского населения. Например, 95% всех свежих фруктов и овощей в стране производятся на местном рынке силами малых фермерских хозяйств, поэтому удорожание их себестоимости ведет к ограничению потребления и вынужденному ухудшению питательного рациона домашних хозяйств.

Резюмируя, кенийские власти осознают масштабы нарастающих продовольственных вызовов и растущих региональных и структурных диспропорций в контексте демографических и климатических факторов, которые ведут к растущему дефициту почвенных, водных и людских ресурсов в аграрных регионах. Эти факторы также негативно воздействуют на инвестиционные решения, направленные на развитие отдельных регионов с обильным дождевым орошением и урбанистических районов, в целях максимального извлечения прибыли, в ущерб ресурснодефицитным и деградирующим сельским регионам. В результате острой нехватки инвестирования в аграрную инфраструктуру, лишь 2% всех пахотных земель Кении находятся под ирригацией (в Африке южнее Сахары этот показатель составляет 6%, в Азии – 37%), что напрямую влияет на низкий уровень производительности и урожайности местного аграрного производства.

Совокупное воздействие этих факторов в долгосрочной перспективе вынуждают Найроби все больше полагаться на закупку импортного продовольствия, особенно зерновых, и стремиться диверсифицировать торговые рынки для обеспечения надежного и бесперебойного потока необходимой продовольственной номенклатуры, в том числе в условиях геополитических и санкционных рисков, угрожающих нормальному функционированию глобальных агропродовольственных цепочек поставок.

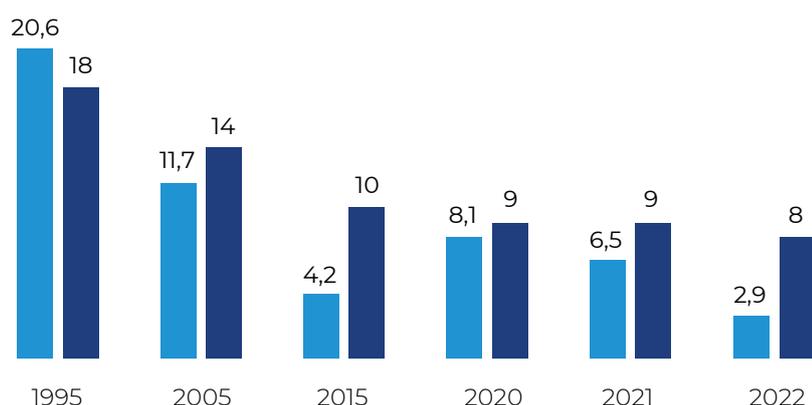
ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОЙ МОДЕЛИ ИРАКА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РИСКОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На фоне усугубляющихся демографических и климатических проблем, характерных для целого ряда государств Ближнего Востока и Северной Африки, Ирак в целях минимизации рисков национальной продовольственной безопасности в последние годы вынужден адаптировать свою традиционную агропродовольственную модель к новым условиям. Система становится все более импорт-ориентированной и уязвимой, а уровень само обеспечения ключевыми видами продовольственной номенклатуры неизменно снижается.

Это связано с объективными показателями сокращения внутреннего аграрного производства ввиду растущего дефицита водных и земельных ресурсов под воздействием климатических и экологических вызовов, и как следствие – неуклонным сокращением роли аграрного сектора в национальной экономике.

ГРАФИК 4.

РОЛЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ ИРАКА (1995-2022 ГГ.)

- Доля аграрного сектора в ВВП Ирака (в %)
- Доля населения, занятого в сельском хозяйстве (в % к общей занятости)

Источники: Всемирный банк, FAO Stat, Международная организация труда (МОТ)

Вот лишь некоторые факты. С учетом динамики демографического роста в Ираке, общая численность городского населения только в период с 2000 по 2022 гг. выросла вдвое – с 16 до 32 млн человек,

и этот процесс имеет восходящий тренд. Одновременно, в период с 2005 по 2012 гг. доля пахотных земель сократилась с 12% до 7% общего земельного оборота, а доля земель сельскохозяйственного назначения в том же период упала с 21% до 17%. При этом, с учетом роста населения, доля пахотных земель на душу населения, которая в Ираке всегда была ниже среднемировых значений, продолжает сокращаться.

Иракский фермер с уничтоженным песчаной бурей урожаем пшеницы, деревня Аль-Курна в провинции Басра на юге Ирака.

По экспертным прогнозам, повышение температуры приведет к сокращению ежегодной нормы осадков в Ираке на 17% к 2050 году, а в результате высыхания водных бассейнов Тигра и Евфрата под воздействием засухи, водные запасы Ирака могут убавиться по разным оценкам на 30-70% по сравнению с началом 2000-х гг. Дефицит воды уже оказывает негативное воздействие на всю сельскохозяйственную систему страны, которая потребляет 80% доступных водных ресурсов Ирака. В частности, климатическая угроза ведет к сокращению доли пахотных земель, оборудованных для ирригации. Нужно особо отметить, что по этому показателю Ирак неизменно демонстрировал один из самых высоких результатов как в регионе, так и на общемировом уровне – 60-70% его пахотных земель были приспособлены под ирригацию с учетом засушливого климата и нестабильных осадков.

Однако, наряду с этим процессом, происходят значимые изменения непосредственно в структуре продовольственного потребления в Ираке, которые напрямую влияют на политику Багдада в сфере продовольственного импорта. Эти изменения обусловлены в том числе фактором растущих доходов от нефти в Ираке и потребительских

доходов населения после внутривнутриполитической стабилизации и победы в 2017 году над «Исламским государством» (запрещенная в России террористическая организация). Это, в свою очередь, ведет к изменению потребительских предпочтений и образованию повышенного спроса среди растущего городского населения в пользу более качественного и диверсифицированного питания.

ТАБЛИЦА 3.

СОКРАЩЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ИРАКЕ (1995-2022 ГГ.)

ПЕРИОД	1995	2005	2015	2020	2021	2022	СРЕДНЕМИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ (2022)
Доля пахотных земель на душу населения, га	0,18	0,17	0,14	0,13	0,12	0,11	0,22
Доля пахотных земель, оборудованных для ирригации, %	78	73	67	65	64,8	64	21

Источник: FAO Stat

Трансформация модели продовольственного потребления и импорта в Ираке в первую очередь затрагивает два стратегических сектора – растительного масла и зерновых. Во-первых, в последние годы наблюдается значительный рост потребления подсолнечного масла, заменившего в импортной структуре Ирака пальмовое масло, что связано как с изменением потребительских предпочтений в пользу более качественного альтернативного продукта, также и налаживанием удобных логистических поставок подсолнечного масла в Ирак из соседней Турции, которая сама является ведущим импортером этой продовольственной номенклатуры, поскольку активно закупает сырое подсолнечное масло в России и на Украине для последующей его переработки и реэкспорта на рынки третьих стран, включая Ирак. В результате, Ирак сегодня выдвинулся в список ведущих стран-импортеров подсолнечного масла, превратившись в один из ведущих в мире рынков сбыта и занимая соответственно седьмое место по объемам импорта подсолнечного масла и седьмое – по его стоимости.

ТАБЛИЦА 4.
ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ИМПОРТЕРЫ ПОДСОЛНЕЧНОГО МАСЛА (2022)

СТРАНА	Индия	Турция	Испания	Иран	Италия	Нидерланды	Ирак	Китай	Германия	Бельгия
Импорт подсолнечного масла, \$млн	3000	2200	1230	1182	1083	986	932	861	797	736
Объем подсолнечного масла, млн тонн	1900	1450	708	671	657	653	551	604	460	415

Источник: FAO Stat

Наряду с этим, в национальной потребительской корзине Ирака в категории растительных масел доля потребления подсолнечного масла выросла между 2010 и 2020 гг. более, чем вдвое - с 32% до 66%. Одновременно, фиксируется сокращение импорта и потребления пальмового масла, доля которого в импорте растительного масла упала с 42% до 23% за последнее десятилетие. Это обусловлено как трендом на более здоровое питание, так и удорожанием логистики пальмового масла в Ирак, основными поставщиками которого традиционно являются азиатские страны, прежде всего Малайзия и Индонезия.

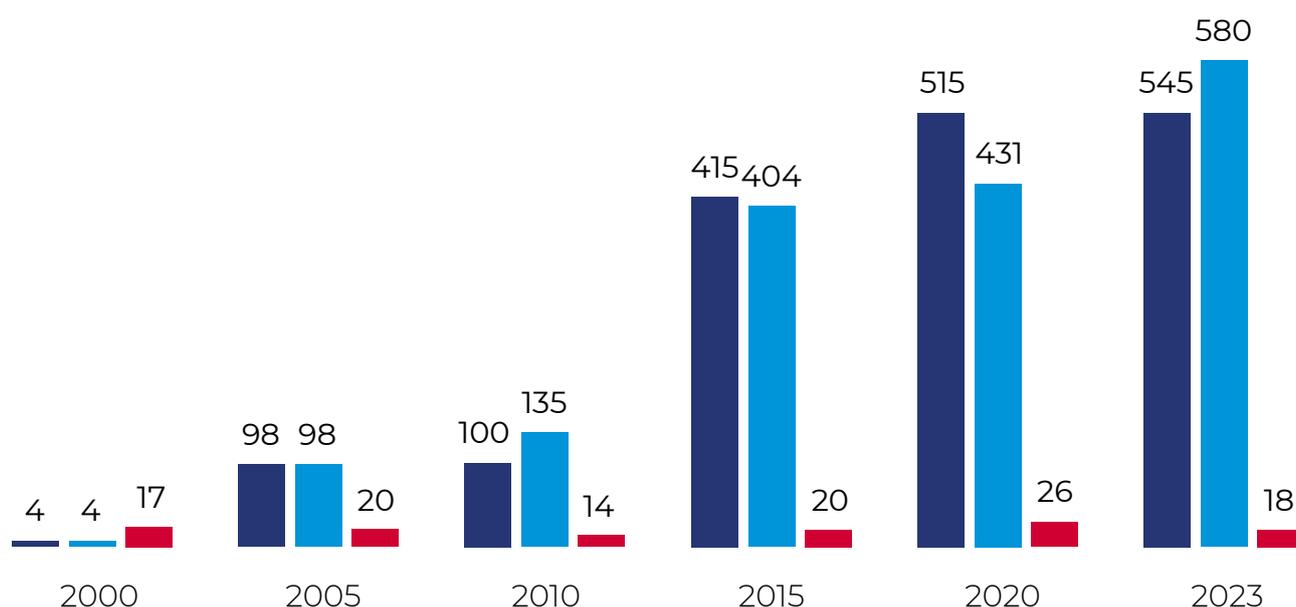
Бутилированное подсолнечное масло.

Таким образом, с учетом минимального потенциала и инфраструктуры для локального производства подсолнечного масла в Ираке,

наблюдается параллельный устойчивый рост его импорта и потребления в стране, начиная с середины 2010-х гг., который значительно усилился после 2022 года. По итогам 2022 года, ведущими поставщиками подсолнечного масла в Ирак стали Турция, Украина и Болгария, которые в совокупности обеспечили 98% этой продукции в Ирак.

ГРАФИК 5.

РЫНОК ПОДСОЛНЕЧНОГО МАСЛА ИРАКА В 2000-2023 ГГ.

■ Объем внутреннего потребления (1000 метрических тонн)

■ Объем импорта (1000 метрических тонн)

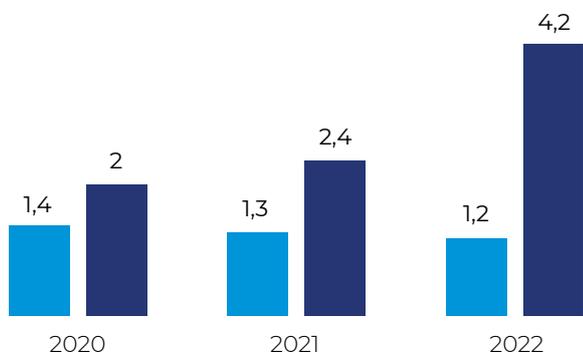
■ Объем внутреннего производства (1000 метрических тонн)

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО)

Во-вторых, на иракском рынке зерновых наблюдаются интересные сдвиги. При том, что пшеница сохраняет свой статус важнейшей зерновой номенклатуры, стратегическое значение которой сложно переоценить (70% внутреннего производства зерновых), начиная с 2021-2022 гг. Багдад встал на путь диверсификации. Сохраняя внешние закупки пшеницы в пределах 1 млн тонн в год, иракское правительство в последние два года целенаправленно наращивает поставки риса, стремясь сбалансировать импортную структуру и внутреннее потребление.

ГРАФИК 6.

ДИНАМИКА ИМПОРТА ПШЕНИЦЫ И РИСА В ИРАКЕ В 2000-2023 ГГ.

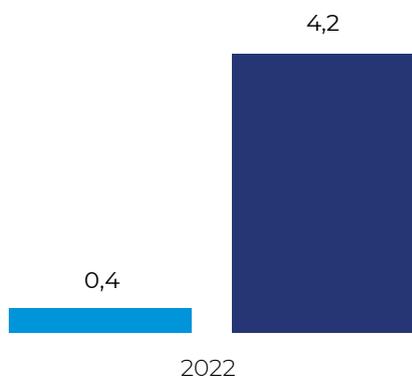
- Объем импорта пшеницы (включая пшеничную муку), млн тонн
- Объем импорта риса (включая молотый рис), млн тонн

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), FAO Stat

Растущее потребление риса увеличивает его импортную зависимость, поскольку в отличие от пшеницы, производство риса в Ираке крайне ограничено. Таким образом, сегодня до 90% предложения риса на иракском внутреннем рынке обеспечивает импорт. В тройку ведущих поставщиков риса входят Таиланд (60% иракского рынка), Индия (30%) и США (5%). Примечательно, что американские компании смогли нарастить поставки риса в Ирак после заключения партнерского соглашения в 2016 году, и сегодня это восьмой по объемам рынок для рисового экспорта США.

ГРАФИК 7.

РЫНОК РИСА ИРАКА (2022)

- Объем внутреннего производства риса, млн тонн
- Объем импорта риса (включая молотый рис), млн тонн

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), FAO Stat

Наряду с реструктуризацией и диверсификацией продовольственного импорта, Ирак аккуратно меняет правила игры и на местном аграрном рынке. Производство пшеницы традиционно является высокототационной отраслью, и соответственно Багдад активно использует нефтяную ренту для субсидирования и финансовой поддержки фермерских хозяйств – важного фактора стабилизации внутреннего производства, сохранения рабочих мест и средств к существованию значительной части сельского населения Ирака. Но, часть субсидий на производство пшеницы были урезаны.

В частности, в 2023 году правительство сократило долю субсидирования закупок фермерами сертифицированных семян с 70% до 30% стоимости, а также урезало объемы субсидируемых удобрений с 30 до 5 кг на дунам (ближневосточная метрическая единица, соответствующая 0,1 гектаров). Одновременно, правительством принято решение о повышении закупочных цен на зерновые, чтобы отчасти компенсировать фермерам потери от повышения фактической стоимости семян и удобрений, а также минимизировать последствия от девальвации иракского динара по отношению к доллару США.

В целом, однако, Багдаду придется проводить сбалансированную политику на зерновом рынке. Риски понятны: сокращение субсидий повлечет за собой рост продовольственных цен на внутреннем рынке, что в первую очередь может затронуть производство пшеницы, которая в основном выращивается локально, но также и привести к более масштабному кризису в системе сложившихся агропродовольственных цепочек.

В средне- и долгосрочной перспективе Ираку предстоят важные финансово-инвестиционные, социально-экономические и законодательные решения, поскольку отход от классической, сложившейся в 1970-80 гг. аграрной модели под воздействием демографических и климатических факторов становится необратимым.

С одной стороны, несмотря на неуклонное сокращение доли аграрного сектора в национальном ВВП, сельское хозяйство по-прежнему служит важным источником занятости и дохода для 23% иракского населения, проживающего в сельских районах. В южных провинциях страны, эта доля доходит до 40%. Таким образом, в ближайшие годы Ираку предстоит стратегическая дилемма между необходимостью

сохранения, а возможно и наращивания субсидирования деградирующей аграрной отрасли как инструмента социальной поддержки населения (доход, занятость) и неуклонным курсом на урбанизацию и импорт-ориентированную продовольственную модель. Во втором случае, потребуются переквалификация значительной доли новых трудовых ресурсов, создание новых источников занятости и дохода в городской инфраструктуре. Стратегический выбор будет обусловлен в том числе перспективами мировых цен на углеводороды и нефтегазового экспорта, который является жизненно необходимым ресурсом для решения обеих задач.

С другой стороны, Ирак уже сегодня является нетто-импортером по целой линейке важнейших продовольственных товаров, по которым фиксируется очень высокий индекс импортной зависимости¹, включая сахар (99,8%), растительное масло (83%), молочную продукцию (50,3%) и рис (77%). При этом, производство сахара в стране на нулевой отметке, и здесь в обозримой перспективе сохранится полная зависимость от импорта. Внутреннее производство молока в Ираке с 2000 по 2023 гг. сократилось в 1,7 раза – с 446 до 258 тыс. тонн, что также придется возмещать за счет наращивания импорта.

Премьер-министр Ирака Мухаммед Ши аль-Судани на открытии мукомольного завода Etihad Food Industries в городе Медхатия, мухафаза Бабиль, Ирак.

В случае дальнейшего сокращения объемов агропроизводства, Ираку придется принять меры по замещению импорта важнейших продуктов питательного рациона, включая мясомолочные изделия,

¹ Индекс импортной зависимости рассчитывается как доля импортированной в страну продовольственной номенклатуры в общем внутреннем потреблении за отчетный период.

свежие овощи и фрукты. Такой разворот усилит неустойчивость системы продовольственной безопасности, и увеличит стоимость “финансового чека” на продовольственный импорт, что создаст дополнительную нагрузку на бюджет. При малейших колебаниях мировой цены на нефть, от которой зависит до 90% национальной выручки, возникнут существенные угрозы внутреннего продовольственного кризиса.

Соответственно, наиболее целесообразной стратегией на внешних рынках является курс на максимальную диверсификацию – географическую и номенклатурную – продовольственного импорта по ключевым товарам, включая зерновые, растительное масло, сахар и молочную продукцию. Первые результаты номенклатурной диверсификации на лицо – замещение пальмового масла на растительное, и наращивание закупок и потребления риса для выравнивания баланса с пшеницей. Географическая диверсификация пока реализуется менее успешно: поставки в Ирак риса, подсолнечного масла, сахара и другой ключевой продукции, монополизированы двумя-тремя импортерами, на которых приходится 80-90% иракского рынка. Начавшийся разворот открывает новые возможности для мировых поставщиков продовольствия на растущем иракском рынке.

Соответственно, правительству Ирака необходимо аккумулировать достаточные финансовые резервы для наращивания импорта продовольствия в случае непредвиденных сбоев в локальном производстве продукции, особенно ввиду климатических угроз. Такие шаги уже предпринимаются: в прошлом году парламент одобрил специальный закон по продовольственной безопасности, регламентирующий выделение \$17 млрд в качестве резервного фонда для поддержки импорта ключевой продовольственной номенклатуры, в том числе \$3,4 млрд на пшеницу.

Кроме того, Багдаду необходимо инвестировать в ускоренную модернизацию ирригационных систем, внедрение современных технологий для повышения производительности, инициативы по развитию устойчивого к климату сельского хозяйства и агроэкологических подходов в целях сохранения и оптимизации использования дефицитных почвенных и водных ресурсов. Такой подход позволит также обеспечить рабочие места и занятость в сельском хозяйстве, сохранив его в качестве важного производственного сектора и механизма социальной защиты бедного населения.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартанян, Максим Фомиц, Галина Григоровская, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержимого данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержимого, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержимое не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержимого и их использования.

КАРТА АТЭС

APEC Business Travel Card

УНИКАЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТРУМЕНТ,
дающий предпринимателям право **многократного**
безвизового въезда в 18 стран
Азиатско-Тихоокеанского региона **сроком на 5 лет.**

- Карты для деловых и служебных поездок в страны-участницы форума АТЭС выдаются добросовестным российским предпринимателям и позволяют активнее развивать международное сотрудничество.
- Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ МДС) является официальным оператором по подготовке и сопровождению документов для оформления карт АТЭС в МИД России.

ПРЕИМУЩЕСТВА КАРТЫ

1 БЕЗВИЗОВЫЙ ВЪЕЗД В 18 СТРАН

Неограниченное количество посещений стран региона в течение 5 лет без соблюдения дополнительных миграционных формальностей, т.е. без виз.

2 УВЕЛИЧЕННЫЙ СРОК ПРЕБЫВАНИЯ В СТРАНЕ

Страны АТЭС гарантируют владельцам срок непрерывного пребывания от 2 до 3 месяцев в зависимости от особенностей иммиграционного законодательства каждой страны АТЭС.

3 ВЪЕЗД БЕЗ ПРИГЛАШЕНИЯ

Держателю карты не нужно при каждой поездке оформлять и брать с собой приглашения или другие официальные документы.

4 «ЗЕЛЁНЫЙ КОРИДОР» В АЭРОПОРТАХ

Приоритетное ускоренное прохождение паспортного контроля через специальные коридоры в большинстве аэропортов.

5 ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ И ДЕНЕГ

Карта оформляется на 5 лет, что позволяет существенно экономить на оформлении визовых документов.

6 УПРОЩЁННАЯ ПРОЦЕДУРА ОФОРМЛЕНИЯ

Не требуются личное присутствие и сдача заграничного паспорта.

УВЕЛИЧЕННЫЕ СРОКИ ПРЕБЫВАНИЯ В СТРАНАХ ПО КАРТЕ АТЭС*

АВСТРАЛИЯ – до 90 дней

БРУНЕЙ – до 90 дней

ВЬЕТНАМ – до 60 дней

ГОНКОНГ – до 60 дней

ИНДОНЕЗИЯ – до 60 дней

КИТАЙ – до 60 дней

МАЛАЙЗИЯ – до 60 дней

МЕКСИКА – до 90 дней

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ – до 90 дней

ПАПУА – НОВАЯ ГВИНЕЯ – до 60 дней

ПЕРУ – до 90 дней

СИНГАПУР – до 60 дней

ТАЙВАНЬ – до 90 дней

ТАИЛАНД – до 90 дней

ФИЛИППИНЫ – до 59 дней

ЧИЛИ – до 90 дней

ЮЖНАЯ КОРЕЯ – до 90 дней

ЯПОНИЯ – до 60 дней

С подробными условиями оформления можно ознакомиться на официальном сайте НКЦ МДС или уточнить по эл. почте: abtc@nccibc.ru

+7 (495) 990 25 18 доб. 721

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

КОНТАКТЫ

- 109147, г. Москва, ул. Таганская, д. 3
- +7(495) 990 25 18
- info@aprcenter.ru
- www.nccibc.ru
- t.me/nccenter